

**РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 гг.
(подготовка и начало военных действий
на кавказско-малоазиатском театре)**

В XVII-XIX вв. между Россией и Турцией происходил ряд войн (1676-1681, 1686-1699, 1710-1713, 1735-1739, 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829, 1853-1856, 1877-878 гг.) за господство на Черном море и прилегающих районах. Причем последняя война была вызвана подъемом национально-освободительного движения на Балканах и обострением международных противоречий на Ближнем Востоке. Россия выступила против Турции под лозунгом «защиты братьев славян». С включением Кавказа т.н. «Восточный вопрос» расширился. Турция, поддерживаемая Англией, 7(19) апреля 1877 года отвергла проект предоставления автономий Боснии, Герцеговине и Болгарии, выработанный по инициативе России на международной конференции послов в Константинополе. 12(24) апреля Россия объявила войну Турции.

Настоящая статья посвящена подготовке и ходу военных действий противоборствующих сторон кавказско-малоазиатской регионе. Эта проблема актуальна и нуждается в исследовании.

4 ноября 1870 года было выработано положение о распространении воинской повинности на все слои населения и народы империи. В 1871 году в Тифлисе было проведено совещание высшего начальства Кавказского края для рассмотрения указанного положения. На основе решений, принятых на этом совещании, наместник кавказский в 1872 г. представил военному министру свое предложение о введении воинской повинности на Кавказе. В своих предложениях он указывал, что разные народы Кавказа с различным вероисповеданием уже 70 лет находятся в составе России, но до сих пор не привлекались к рекрутским наборам.

Причины этого наместник видел в «неразвитости и низкой культуре» многих племен. По его мнению, народы Кавказа должны отбывать повинность на основе особых положений. Он рекомендовал не применять крутых мер при переходе от существующего порядка к новому и считал нецелесообразным осложнять дела на Кавказе при существующих напряженных международных отношениях. Кавказский наместник указывал, что всякая правительственная мера, кажущаяся местным народам стеснительной, вызывает среди них волнения.

В целях укрепления «патриотических начал в отношении Государя Императора», в 1872 г. в Дагестане была произведена церемония награждения орденами и медалями, а также и другими знаками благодарности от царского правительства 315 человек «за заслуги» в борьбе против национально-освободительного движения народов Дагестана. В этих списках даются фамилии и имена дагестанцев, а также русских, «отличившихся» в борьбе против Шамиля и в послешамилевских восстаниях (ЦГА РД. Ф.126. Оп. 2. Д. 19. Л. 415-428).

Вместе с тем в феврале 1873 г. шел набор из числа молодых и преданных России дагестанцев «на укомплектование 2-го взвода Лейб-гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его Величества конвоя» (ЦГА РД. Ф.126. Оп. 3. Д.4. Л. 1-3).

Пока обсуждались вопросы, касающиеся воинской повинности на Кавказе, военным министром Д.А. Милютиным был разработан проект реформы о всеобщей воинской повинности для всей империи, который вошел в силу с 1 января 1874 г. «Воинская повинность на Кавказе должна как можно меньше отличаться от таковой внутри империи, что ни одно племя, на каком бы уровне оно ни находилось, не должно быть

вовсе изъято из установленного принципа», – указывал военный министр кавказскому наместнику.

13 июня 1875 г. совещанием было выработано Общее положение о воинской повинности для Кавказа. При этом губернаторы единогласно сочли необходимым призвать все население к отбыванию службы без различия национальности. Только начальник Дагестанской области князь Меликов считал, что всякий набор на военную службу в Дагестане мог бы вызвать волнения и рекомендовал заменить жеребьевку вызовом охотников (добровольцев) (РГВИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 56. Л. 15).

Для разработки подробного проекта о воинской повинности осенью 1876 г. в Тифлисе был создан особый комитет из представителей местной администрации и высшего командования. Царские чиновники, отмечая боевые качества мусульман Северного Кавказа, не прочь были использовать их в войне как «ценный материал» (РГВИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 56. Л. 7).

Проект был одобрен военным министром и царем, однако проведение его в жизнь тогда не удалось, так как началась война с Турцией, и все работы по проведению воинской повинности были прекращены.

В предстоявшей русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. правительство придавало большое значение использованию местных сил народов Кавказа. Предусмотрено было избрать милицию и придать ей организованный характер, улучшить ее структуру и т.д.

1 ноября 1876 г. началось формирование милиции, призыв в которую населением Кавказа был встречен в целом благожелательно. Масса добровольцев, желающих поступить на службу, была одним из доказательств популярности военной службы среди народов Кавказа. Большое число добровольцев и их высокие патриотические чувства превзошли ожидания командования и администрации края. В Дагестанской области, где предполагалось сформировать один полк, добровольцев набралось для трех полков, а затем здесь же началось формирование еще одного, – конно-иррегулярного полка.

Аналогичное положение было в Терской области, где формировался Терско-Горский полк. Население всей области выразило желание идти на военную службу. Здесь добровольцев оказалось достаточно для 12 сотен. Впоследствии в Терской области только из добровольцев были сформированы два конно-иррегулярных полка: Кабардино-Кумыкский и Чеченский.

Хотя, как пишет современник описываемых событий Г.К.Градовский, «в годы мира, к сожалению, мы не успели создать в этом населении другие, более нравственные и сочувственные к нам отношения» (3. С. 153). Часть горцев Северного Кавказа тем не менее служила верой и правдой царю.

Большинство кавказцев, воевавших на стороне России, находились в Эриванском отряде под руководством А.А.Тергукасова. Отряд к ранней весне 1877 г. состоял из 10414 штыков и сабель и 32 орудий, представлял собой левый фланг действующего корпуса на кавказско-турецкой границе (4. С. 1.). Еще в феврале 1877 г., за 2 месяца до начала русско-турецкой войны, Эриванскому отряду лично главнокомандующим Кавказской армией великим князем Михаилом (братом императора Александра II) была поставлена задача: «До завладения главными нашими силами пространства до Соганлуга, действия войск, составляющих Эриванский отряд, ограничиваются наступлением к Баязету и оттуда, по обстоятельствам, на Алашкерт, с тем, чтобы дальнейшее движение вести уже в полной связи с главными силами».

Поскольку выходцы с Северного Кавказа в основном участвовали на кавказско-малоазиатском театре военных действий, а балканский театр военных действий, на наш взгляд, неплохо исследован (1), то в данной статье уделяется внимание в основном вышеуказанному театру военных действий.

Эриванский (вспомогательный) отряд русских войск под командованием генерал-лейтенанта Тергукасова перешел русско-турецкую границу 14 апреля 1877 г., выделив из отряда 8000 тысяч штыков и сабель и 30 орудий для штурма турецкой крепости Баязет, которую защищали два батальона (табура) пехоты, до 500 человек кавалерии и 4 орудия под начальством Али Камал-паши. Турки, как сообщалось, жаждали встречи с русскими войсками и сильно укрепляли предместье Баязета – Зангезур. Желая воспользоваться слабостью турецкого гарнизона и помешать усилению города возводимыми укреплениями, генерал Тергукасов решил на другой же день овладеть Баязетом, двинув против него все силы своего отряда. Город был сдан турками (не без влияния баязетских армян и курдов) 18 апреля 1877 г. без боя. Занятие города Баязета (вместе с крепостью) имело для русских войск большое значение: отсюда можно было контролировать всю Баязетскую долину, подчинив себе все расположенные вблизи курдские племена и парализовав тем самым сформированную турками иррегулярную армию из числа курдов. Наконец, владея Баязетом, русские войска открывали себе дальнейшие пути для операций Эриванского отряда в сторону Вана и Алашкерта, в то же время надежно прикрывая Эриванскую (Ереванскую) губернию от турок. С 18 по 24 апреля Эриванский отряд занимался добыванием и доставкой фуража ввиду его недостатка в Баязете, т.е. экспроприацией у местного населения, т.к. «по соображениям начальника Эриванского отряда необходимо было иметь при отряде продовольствия на 13620 человек» (4. С. 19,24,25). Как указывается в официальных документах, «неприятель нигде не был обнаружен, ...ив последующие дни кавалерия неоднократно производила поиски и фуражировки в разных направлениях». Тергукасов получил приказ из штаба корпуса, подписанный Лорис-Меликовым, о необходимости движения Эриванского отряда в сторону Ардагана и о занятии попутно Кагызмана (4. С. 26).

Оставив часть отряда в Баязете (1 батальон, 6 рот, 2 сотни кавалерии, 2 орудия) под командованием полковника Ковалевского, 26 апреля 1877 г. Тергукасов занял Кагызман и город Дадиан, находящийся в 32 верстах от Баязета. По прибытии в Дадиан генерал Тергукасов доложил телеграммой корпусному командиру: «Авангард и главные силы вступили в Дадиан; жители изъявили покорность; состояние войск весьма удовлетворительно. Жители не принимают кредитных билетов, почему я был вынужден прибегнуть к принудительным мерам» (4. С. 27). В тот же день отряд начал заниматься грабежом местного населения, действия эти указаны как «рекогносцировка» войск: «для освещения впереди лежащей местности, собрания сведений о противнике и открытия неприятельских запасов фуража, которые, по слухам, (подчеркнуто мной - З.А.) были заготовлены турецкими властями» (4. С. 33). Как видно даже по официальным русским источникам, отраженным в «Материалах», у турок не было не только фуража, у них не было даже подготовленных войск.

27 апреля Тергукасов получил от коменданта города Баязет Ковалевского донесение о том, что «несколько членов баязетского меджлиса и почетные лица города» отправили известие ванскому губернатору о том, что Эриванский отряд ушел в сторону Дадиана, что в самом Баязете оставлено малочисленное русское войско, и в связи с чем просили губернатора Вана организовать «нападение на город и обещали со своей стороны полное содействие» (4. С. 34). Кроме того, Тергукасов получил от турецких армян-лазутчиков донесение о том, что по ту сторону Ала-Дага, около озера Сары-гёль, формируется ополчение (иррегулярные войска) из курдов иод начальством Али-ага. По полученным данным, у Али-аги уже было 500 всадников и 2 батальона пеших курдов. Для проверки этих слухов Тергукасов послал 2 сотни казаков под руководством полковника Филиппова на разведку, а на усиление баязетского гарнизона отправил 1 батальон пехоты и 1 сотню казаков. Разведывательный отряд Филиппова вернулся донесением, что сведения об Али-

аге оказались просто слухами и что в окружности 100 верст никаких турецких войск не имеется.

Что касается курдов, проживавших в этих районах, то они «презрительно выражались о турках и, как видно, не питали особенной любви к своим единоверцам, хотя с другой стороны, и мы не возбуждали к себе особого расположения» (4. С. 36). Так как рекогносцировка полковника Филиппова определила полную безопасность тыла русских войск и Баязета, генерал Тергукасов решил продвинуться еще дальше – к населенному пункту турецких армян Сурп-Оганесу, который 29 апреля отрядом под командованием генерал-майора свиты его величества князя Амилахвари (2,5 батальона пехоты, 1000 всадников и 8 конных орудий) был занят. Через день (1-мая) настоятель армянского монастыря Сурп-Оганес сообщил князю Амилахвари что по достоверным сведениям, турки собираются атаковать князя, в связи с чем Тергукасов прибыл в Сурп-Оганес со всем своим отрядом. На помощь отряду Тергукасова из Эривани (Еревана) спешно был отправлен Закатальский конно-иррегулярный полк в составе 473 кавалеристов-закатальцев (4. С. 37-40).

Что касается турецкой армии, то к 9 апреля (за три дня до начала войны) в распоряжении ферики (генерал-лейтенанта) Фаик-паши было 1454 штыка (то есть пехоты. – З.А.), 120 всадников и 9 орудий, «причем части эти были расположены в Баязете и Ване, в 6-7 переходах одна от другой» (4. С.9.). Ирегулярные части (в основном курды) «собирались вяло и с видимою неохотою. Ко времени приезда Фаика-паши в Ван там не было ни одного курда-всадника» (4. С. 9.). Таким образом, к 12 апреля, т.е. к началу русско-турецкой войны 1877-1878 гг., против русского Эриванского отряда в 10500 штыков и сабель и 32 орудия турки могли выставить войска общей численностью в 9500-10000 штыков и сабель и 15 орудий. Принимая, однако, во внимание, что турецкие (Алашкертский и Ванский отряды) войска находились в периоде своей организации и формирования, были разбросаны мелкими отрядами на большом пространстве, нельзя не признать, «что на нашей (российской. – З.А.) стороне были весьма значительные преимущества не только в качестве наших (русских. – З.А.) войск, но также в большей готовности к открытию кампании (то есть к войне. – З.А.) и к действиям сосредоточенными силами» (4. С. 11,12).

Между тем турки спешили докончить свою мобилизацию и всеми силами старались поднять население, в особенности курдов, на защиту края. Хорошо сознавая все неудобства, связанные с потерей крепости Баязет, мушир, т.е. верховный главнокомандующий турецкими войсками в Анатолии (на кавказско-малоазиатском театре военных действий) Мухтар-паша решил овладеть Баязетом, надеясь этой мерой принудить генерала Тергукасова к отступлению и по возможности отрезать ему обратный путь в Эриванскую губернию.

О намерении турок действовать против Баязета можно было судить по беспокойству и страху, которые начали проявляться среди турецких (особенно баязетских) армян, «связанных с нами многими интересами и потому опасавшихся мести турок. Сведения армян о движении 60 - тысячной массы турок со стороны Вана оказались преувеличенными более чем в 10 раз» (4. С. 40). В телеграмме Фаик-паши на имя Мухтар-паши говорилось: «Отряд мой состоит всего из 380 человек ванского редифа (резервисты) 3-го призыва, и те в лохмотьях» (4. С. 41). Как указывается в русских источниках, «недостаток боевых и продовольственных запасов, а также необходимость организовать войска, в особенности ожидаемые ирегулярные части (курды), заставили Фаик-пашу повременить с наступлением на Баязет.

К 3 мая 1877 г. (спустя 20 дней после начала войны) состав и расположение отрядов противоборствующих сторон было следующее:

У турков:

1 -й батальон низама (пехоты) 1-го полка – 624 человека;

3-й батальон низама (пехоты) 2-го полка – 640 человек;

3-й Ванский редифный (из резервистов) батальон (3-го призыва) – 626 чел.

Все три батальона не имели никаких боевых припасов.

2-й Ванский редифный батальон (3-го призыва) – 634 чел.

2 неполных эскадрона сувари (кавалерия) 3-го полка – 187 чел.

Имели большой недостаток в боевых припасах.

Около 5 сотен конных курдов – 500 чел.

Одна легкая 6 – фунтовая батарея – 6 орудий.

Горная полубатарея – 3 орудия.

Итого: 3211 человек и 9 орудий.

У русских:

Главные силы на линии Сурп-Оганес – Дадиан – Баязет – 5580 чел. пехоты, 2500 – кавалерии, 30 орудий и 8 ракетных станков.

На пути следования к отряду: Закатальский конно-иррегулярный полк, 2-й казачий Хоперский полк – 12 сотен, всего 1255 сабель, 1 батальон и взвод артиллерии – около 680 штыков и 2 орудия.

Всего: до 10000 (точнее – 10015) штыков и сабель, 32 орудия и 8 ракетных станков.

Если взять всю турецкую армию, противостоявшую Эриванскому отряду, то Алашкертский отряд под командованием Магомет-паши состоял из 7640 штыков и сабель и 6 орудий, и Ванский отряд Фаика-паши состоял из 4013 штыков и сабель и 9 орудий.

Всего: 11650 штыков и сабель и 15 орудий (4. С. 44, 45).

«Таким образом, Эриванский отряд, почти равный по численности с обоими турецкими отрядами, вместе взятыми, имел значительное превосходство в силах над каждым из них в отдельности. Занимая центральное положение, он надежно прикрывал своим расположением пределы Эриванской губернии от вторжения турок, мог наносить порознь удары разбросанным силам противника, наконец, обеспечив свой тыл и сообщения, мог содействовать главным силам корпуса в решительной операции их к Соганлугу и Эрзеруму (4. С. 46).

При этом необходимо иметь в виду, что в отличие от турецких войск отряд Тергукасова (хотя на него были возложены функции вспомогательные по отношению действий корпуса под руководством Лорис-Меликова) представлял собой обученное, обутое, одетое и до зубов вооруженное подразделение регулярной русской армии.

Турецкая армия состояла в основном из резервистов, а также иррегулярных курдских частей. Кстати, русским не раз удавалось «договариваться» за соответствующее вознаграждение с шейхами курдских племен бороться против турок или же придерживаться нейтральных позиций по отношению к русским. Кроме того, курды не признавали турецких командиров, слушались только своих шейхов. Артиллерия турецкой армии намного уступала по качеству и количеству русской артиллерии.

К 7 мая в Баязете в помощь Ковалевскому дополнительно был сосредоточен гарнизон под командованием князя Амилахвари: 4 батальона пехоты, 4 эскадрона, 15 сотен кавалерии, 10 орудий и 4 ракетных станка, всего общей численностью до 5000 штыков и сабель. Генерал Тергукасов, не имея точных сведений о противнике со стороны Вана и получив известие, что турки, значительно усилившись у Кара-килисы, намеревались перейти в наступление, вследствие чего дальнейшее движение отряда в глубину Ванской провинции становилось небезопасным, послал приказ князю Амилахвари вернуться из Баязета в Сурп-Оганес, оставив в Баязете одну сотню в помощь гарнизону Ковалевского. В Сурп-Оганес доходили слухи о том, что турки направляются в сторону Баязета, а также о непрекращающемся брожении в Баязетском санджаке

(провинции), в связи с чем Тергукасов попросил главный штаб Кавказской армии и штаб корпуса о подкреплении его отряда бригадой пехоты с соответствующей артиллерией. Усилить Эриванский отряд Тергукасова не представлялось возможным, так как командир Кавказского корпуса (основные силы) Лорис-Меликов также просил усиления своего корпуса, сосредоточенного под Карсом, в связи с отсутствием резерва в тот момент на Кавказе. Ввиду этих обстоятельств в Эриванский отряд из-под Карса были направлены только 4 сотни Кавказского полка, прежде находившиеся в составе этого отряда.

Промежуточным базисным опорным пунктом Эриванского отряда Тергукасов избрал монастырь Сурп-Оганес, укрепив его двумя ротами Крымского полка, а на усиление баязетского гарнизона были направлены 2 роты этого же полка. Устроив свой тыл и выждав прибытия запасов и госпиталей, генерал Тергукасов решил захватить Кара-килису с целью запереть все выходы из Хамурского ущелья в Алашкертскую долину и не дать соединиться Алашкертскому (Магомет-паша) и Ванскому (Фаик-паша) отрядам турок. 22 мая Эриванский отряд захватил Кара-килису (там же было захвачено значительное количество пшеницы у жителей), 28 мая отряд двинулся к Алашкерт и Зейдекану, оставив в Кара-килисе три роты пехоты и 2 сотни кавалерии (4. С. 55-56, 61, 66, 68).

В это время Фаик-паша находился в г. Баргери занятый обмундированием, вооружением и снаряжением подходивших из Вана партий курдских ополченцев и устройством продовольственной базы. Из 700 лошадей, собранных неимоверными усилиями, часть была угнана курдами. Фаик-паша просил ванского генерал-губернатора Гасан-пашу, главнокомандующего Мухтар-пашу о помощи провиантом, обмундированием, людьми, оружием.

Между тем Мухтар-паша, встревоженный наступлением Эриванского отряда на Алашкертскую долину, решил задержать движение генерала Тергукасова, направив в тыл ему (к Баязету) Фаик-пашу «со скопищами курдов» (4. С. 70-73). Вынужденный предписанием Мухтара-паши перейти в наступление, Фаик-паша выдвинул первоначально за Ала-Даг до 3000 курдов, а затем в последних числах мая и сам выступил с пехотой в направлении к Баязету. Движение его отряда совершалось медленно и частями вследствие нехватки гужевого транспорта, мешков для провианта, вооружения и патронов. Выждав у верховьев Совук-су с одним батальоном прибытия остальной пехоты и артиллерии, «он перевалил через Ала-Даг и вышел, наконец, в Баязетскую долину (4. С. 73).

Взаимное положение противоборствующих сторон на эриванском театре войны 1 июня 1877 г. было следующим:

Эриванский отряд под командованием генерал-лейтенанта Тергукасова имел около 13400 сабель и штыков, 32 орудия, 8 ракетных станков.

Турецкие отряды: 1) Ванский отряд Фаика-паши состоял из 3-х батальонов пехоты регулярной армии и 3-х батальонов редифа (резервисты), всего 2 эскадрона кавалеристов из регулярной армии, остальная конница Фаик-паши состояла из иррегулярных частей курдов, на которых полностью положиться было нельзя ввиду их слабой дисциплинированности и «слабого их желания воевать за турок». Всего в отряде Фаик-паши насчитывалось 11000 штыков и сабель и 12 орудий.

2) Алашкертский отряд Магомета-паши в составе 12 батальонов 3-й пехотной дивизии, 4-х эскадронов 1-го кавалерийского полка, 11-ти сотен курдов и черкесов и двух батарей общей численностью около 7500 штыков и сабель и 12 орудий (4. С. 73-74).

«Таким образом, турецкие войска общей численностью до 18500 тысяч человек с 24 орудиями сосредоточены были в двух пунктах: у Тепериза и Дели-баба, в расстоянии 7 переходов друг от друга.

Эриванский же отряд, общей численностью в 13400 человек и 32 орудия, расположенный двумя более или менее значительными группами в Зейдекане и Баязете (9600 человек и 32 орудия), а также несколькими отрядами (до 3800 человек) в тылу и на

сообщениях, занимал центральное положение между двумя неприятельскими отрядами» (4. С. 74-77).

Как уже указывалось, Эриванскому отряду (Тергукасову) были поставлены вспомогательные задачи - удержать Мухтар-пашу на Соганлуге, пока не выяснятся результаты действий Кавказского корпуса (Лорис-Меликова) под Карсом. 30 мая генерал-адъютант Лорис-Меликов приказал Тергукасову активнее действовать против Мухтар-паши, чтобы он не смог спуститься к Карсу на выручку окруженного турецкого гарнизона. При этом Лорис-Меликов указывал «не стесняться» возможных при столкновениях с Мухтар-пашой русских потерь. Кроме того, к Тергукасову был направлен подполковник Зеленый с категорическим приказом продвинуться как можно дальше вперед с целью привлечь на себя внимание Мухтара-паши и тем способствовать успешному ходу операций под Карсом.

С другой стороны, недовольный медленными и нерешительными действиями Фаика-паши мушир (главнокомандующий) турецкой Анатолийской армии Мухтар-паша решил задержать дальнейшее наступление Эриванского отряда, двинув против него отряд Магомет-паши.

Состав и численность отрядов:

У Магомет-паши:

5-я бригада /комбриг – лива (бригадный генерал) Мустафа Джавид-паша - 6 табуров (батальонов) низама (пехоты) – 3000 человек;

6-я бригада /комбриг – мир-алай (полковник) Акиф-бей – 6 табуров (батальонов) низама (пехоты) – 3000 человек.

Обе бригады из 3-й пехотной дивизии.

Кавалерия:

3 эскадрона 3-го кавалерийского полка – 300 человек (сабель);

8 сотен черкесов – около 700 человек (сабель);

3 сотни курдов – 300 человек (сабель).

Артиллерия:

2 батареи 3-й дивизии (одна полевая, другая горная), 12 орудий .

Итого; 8300 штыков и сабель и 12 орудий. (По другим данным, 8000 человек и 9 орудий.) (4. С. 83, прим. № 1).

С этими силами Магомет-паша надеялся не только удержаться на занятых позициях, «но предполагал даже сам атаковать русский отряд» (4. С. 83).

Эриванский отряд русских войск ко дню боя состоял из 6-ти батальонов пехоты (1-й, 3-й и 4-й батальоны Крымского полка – 1800 штыков; 1 -й и 3-й батальоны Ставропольского полка – 1344 штыков; 3-й Кавказский стрелковый батальон – 887 штыков); 2 роты Кавказского саперного батальона – 205 человек. В целом «Эриванский отряд ко дню боя состоял из 6-ти батальонов, 20-ти эскадронов и сотен и 5-ти батарей общей численностью около 7000 штыков и сабель, 30 орудий и 8 ракетных станков» (4. С. 87,90).

С рассветом 4 июня 1877 г. Эриванский отряд первым двинулся на турецкий отряд Магомета-паши. Только около половины седьмого Магомет-паша выслал на промежуточный гребень для наблюдения за русским отрядом 2 сотни черкесов. К 9 часам огонь русских 9-ти фунтовых орудий с высот Драм-дага сделался чувствительным, «производя сильное впечатление на плохо обученные турецкие войска» (4. С. 91). Около половины одиннадцатого утра 5-я сотня казаков-хоперцев, «завязав перестрелку с черкесами, начала отступать» (4. С. 93).

Появление 5-ти сотен казаков в долине Шариана вызвало удлинение турецкого фронта вправо. Корреспондент английской газеты «Daily Telegraph», описывая бой 4 июня 1877 г. на Драмдагских высотах, писал: «...От действия русской артиллерии турки несли тяжкие потери; батареи их были сбиты, пехота, не имевшая хороших закрытий, таяла. В этот критический момент командовавший турками Махмуд-паша (*Магомет-*

паша. – З.А.) пал; офицеры употребляли все усилия для поддержания мужества солдат, но огонь русских орудий все более и более усиливался. Русские напирали, у турок оказался недостаток патронов. Держаться более не могли и начали отступить» (4. С. 95, прим. № 2). По официальным данным русских войск, «благодаря нашей артиллерии, подбившей одно орудие, и действовавшей губительно» (4. С. 37, приложение № 17 – донесение генерала Тергукасова Александру II) «к 11 часам резервы его (*Магомет-паша*. – З.А.) были израсходованы, артиллерия почти бездействовала, часть войск, находившихся в обходной колонне, потерпела неудачу, остальные же были потрясены действием нашей артиллерии, ... курды самовольно ушли в горы, ... три сотни курдов разбежались» (4. С. 96, 99). В числе павших находился и сам Магомет-паша, убитый осколком гранаты. Смерть начальника отряда произвела окончательный и решительный перелом в ходе боя. Отряд после него принял бригадный генерал Мустафа Джавид-паша.

Генерал Тергукасов остановил утомленную 6-часовым боем пехоту и артиллерию, а князю Амилахвари приказал продолжить преследование турок со всей кавалерией отряда. Потери в этом сражении: у русских «всего выбыло из строя 3 офицера и 152 нижних чина, у турок убитыми, ранеными, дезертировавшими 1500-2000 человек» (4. С. 104, примечание № 3).

Результатом боя 4 июня 1877 г. был полный разгром правого фланга анатолийской армии мушира (главнокомандующего) Мухтара-паша. 3-я турецкая дивизия, *«только сформированная и составлявшая наиболее готовую часть этой армии»* (подчеркнуто мной. – З.А.) была разбита наголову, понесла громадный урон и совершенно деморализована» (4. С. 105).

Поражение отряда Магомет-паша иностранные источники приписывают исключительно плохой подготовке турецких солдат: «Жаль было видеть, до чего они (турки. – З.А.) неумело обращались с великолепными ружьями Мартини и с крупновскими пушками: из первых они стреляли, не целясь, и тратили, таким образом, даром тысячи зарядов; орудия же наводили под углом в 45 градусов, когда неприятель стоял от них на расстоянии 2000 ярдов.

О турецкой кавалерии можно сказать, что она ниже всякой критики. Один только отряд из 500 черкесов (по официальным русским данным, около 700 человек. (См.: 4. С.83) *вооруженных винчестерскими карабинами, дрался великолепно* (подчеркнуто мной. – З.А.), курды же, устроившие накануне ристалище в долине и клявшиеся с гиком и криком, что они разнесут русских в куски, в день битвы скромно убежали в горы, ...солдаты редифа (резервисты), несмотря на то, что их повели в бой голодными и в лохмотьях, выказали себя настоящими спартакцами; осыпаемые картечью, они на себе свозили орудия с редутов, думая спасти их от неприятеля, и бесполезно гибли массами» (5).

Драмдагский погром произвел сильное впечатление не только на молодую, недавно собранную турецкую армию, но и на все население турецкой Армении. Христианское население города Эрзерума втайне радовалось успеху русской армии, а зажиточные армяне открыто говорили, что всякое сопротивление со стороны турок напрасно и что через несколько дней русские появятся у стен Эрзерума. Мусульмане же, наоборот, громко выражали свое негодование и роптали на нерешительность военных действий со стороны турецкой армии, «которая привела уже к падению Ардагана и Баязета, а теперь грозила открыть беспрепятственный доступ в сердце Анатолии – Эрзерум» (4. С. 106).

Впечатление еще более усиливалось тем обстоятельством, что Драмдагского разгрома никто не ожидал, и менее всех главнокомандующий анатолийской армией Мухтар-паша. Турецкий главнокомандующий не ошибался, принимая наступление генерала Тергукасова за демонстрацию с целью отвлечь главные силы турок от центра к их правому флангу, в то время как главный удар русских войск готовился на линии Каре – Эрзерум (С. 5).

После 4 июня в главной квартире анатолийской армии начали опасаться уже одновременного наступления русских войск к Соганлугу по двум направлениям, и поэтому были предприняты меры по отражению атак русских войск как со стороны Карса, так и Даяра. Прежде всего, необходимо было ослабить в войсках хотя бы до некоторой степени впечатление Драмдагского поражения, затем собрать и обустроить разбитую 3-ю дивизию. Отдав приказ, предававший позору поведение некоторых офицеров и солдат в бою 4 июня, Мухтар-паша сделал следующие распоряжения, направленные на восстановление порядка на правом фланге армии, к усилению его свежими войсками и к большей обеспеченности тыла:

1. 6 июня командовавший 2-й пехотной дивизией ферик (генерал-лейтенант) Ахмет Фазил-паша был назначен начальником 3-й дивизии (Алашкертского отряда) на место убитого Магомет-паши.

2. 3-й кавалерийской бригаде Гази-Мухаммада Шамиль Дагестанцы (1000 сабель), состоявшей исключительно из мухаджиров 1 дагестанцев, приказано было в срочном порядке передвинуться из Эрзерума в Кепри-кёй.

3. Отрядам, расположенным в Ольтах, Кепри-кёе и Гасан-кале, было строго приказано немедленно привести в порядок свои обозы и быть готовыми к выступлению по первому требованию.

4. Генерал-губернатору Эрзерума Измаил Хаки-паше было приказано в спешном порядке мобилизовать артиллерию, отправить интендантский транспорт и артиллерийский парк в Кепри-кёй и усилить работы по укреплению мостов в Кепри-кёе (2).

Ахмет Фазил-паша прибыл 7 июня в Дели-баба, принял командование разбитой у Драм-дага 3-й дивизии, доложил Мухтар-паше, что нашел свою дивизию, расположенную на позициях, невыгодных для боя, и что русские войска медлят занять удобные проходы и перевалы. Высланная к тому времени на рекогносцировку к Карсу 2-я кавалерийская бригада Муса-паши Кундухова также доставила успокаивающие Мухтар-пашу сведения, что русские войска все еще стоят у Карсской крепости и нет никаких признаков их движения к Соганлугу.

Кроме того, главнокомандующий Мухтар-паша получил телеграмму от Фаик-паши, где говорилось о том, что он (Фаик-паша) во главе с Ванским отрядом окружил Баязет и гарнизон русских в этом городе (4. С. 106-107). Мухтар-паша также получил разведанные о том, что главные силы русских (Кавказский корпус) под начальством генерал-адъютанта Лорис-Меликова все еще находится под Карсом, а генерал-лейтенант Тергукасов со своим Эриванским отрядом не решается занять проходы и выдвинуться к Дели-баба, так как якобы Тергукасову с тыла угрожал Ванский отряд Фаика-паши (хотя Фаик-паша был занят окружением баязетского гарнизона), а отряд генерала Комарова не решается наступать из Ардагана к Ольтам без поддержки Кавказского корпуса из-под Карса.

Мухтар-паша решил воспользоваться благоприятной обстановкой для него и, сосредоточив большую часть своей армии у Дели-баба, решил «атаковать Тергукасова до прибытия к нему подкреплений, в которых, по мнению турок, он сильно нуждался» (4. С. 108). В распоряжении Мухтара-паши к 7 июня были следующие силы: 11500 штыков и сабель (из них 1020 сабель, остальные – пехота), а по другим данным, пехота у турок была на 2500 человек меньше. Артиллерия у турок состояла из 18 орудий (их них 2 полевые и 1 горная батарея) (4. С. 108, 109. Прим. № 2).

Всего с резервами, ополченцами, иррегулярной армией курдов и т.д., силы турецких войск, по официальным русским источникам, составляли 25-26 тыс. штыков и сабель, 54 орудия (4. С. 110). Непосредственно к бою было подготовлено с турецкой стороны - 12500 человек пехоты, до 2500 человек кавалерии и 18 орудий (2, 1879. № 11). Состав и численность русских (Эриванский отряд): до 4, 5 тыс. пехоты, 2900 человек кавалерии, 30 орудий и 8 ракетных станков.

Таким образом, турецкие войска превосходили русских (особенно в пехоте), однако количество и качество их были несравнимыми: отряд Тергукасова состоял на 90% из регулярной армии, тогда как в турецкой армии Мухтара-паши подавляющее большинство солдат были новобранцы, которые еще не держали в руках винтовок, а также кавалерия в основном состояла из курдских волонтеров, которые в любую минуту могли бросить фронт и разбежаться. Русская артиллерия превосходила турецкую и по дальнбойности, и по мощи, и по количеству. Официальные русские источники также подтверждают это превосходство: «В артиллерии мы значительно превосходили неприятеля, который против 9-фунтовых (8 пушек) и 4-фунтовых (22 пушки) мог выставить 12 пушек 6-фунтовых и 6 горных орудий» (4. С. 122).

Кроме того, у Тергукасова имелось 8 ракетных станков (4. С. 121), которые были незаменимы и при наступлении, и при обороне. У турецкой армии не было ни одного ракетного станка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляев Н.И.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1956.
2. Военный сборник. 1879. № 11.
3. *Градовский Г.К.* Война в Малой Азии в 1877 году. СПб., 1879.
4. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Тифлис, 1908. Т. IV.
5. *Norman C.* Armenia and the campaign of 1877. London, 1878.